

Хань Сюань отдал Ван Сюаньчжи лучший и самый большой главный двор в переднем дворе. Он занимал большую площадь и был недавно отремонтирован. По мнению окружения Ван Сюаньчжи, это место было действительно слишком богатым. "Сын мой, нам обязательно здесь жить?" Банмэй надулся, упаковывая свой багаж.

"На корабле еще невыносимее. Если ты не выдержишь, я отправлю тебя обратно". Легкомысленно сказал Ван Сюаньчжи. Двух горничных привезла его мать под давлением матери, сказав, что они заботятся о быте, но они жаловались и жаловались всю дорогу, заставляя Ван Сюаньчжи быть очень нетерпеливым.

"Наанмеи." Бансюэ низким голосом потчевала Банмэй и торопливо сказала: "У госпожи есть приказ, сын там, а слуги, естественно, там, чтобы прислуживать".

Аккуратно потянув за собой вторую половину Мэй, они вдвоем вышли на улицу, Бансюэ сказала: "Почему ты такая невежественная, как ты можешь быть как в своем собственном особняке, когда выходишь на улицу? Идя этим путем, мы уже причиняем сыну неприятности. Говоря об этом, сын отправил нас обоих обратно, а госпожа убила нас обоих?"

"Я тоже ничего не стою для сына. В особняке Ханчжоу многие хотят пригласить сына жить. Почему ты хочешь жить здесь?" прошептала Банмэй.

"Не говори слишком много о делах господина. Не думай, что сын с добрым нравом может позволить тебе приехать". Бансюэ отчитала его низким голосом. Когда я поднял голову, то увидел, что у двери во двор мелькает угол изумрудно-зеленого платья, и спросил: "Ван Цзюнь, кто там?".

Стражник у двери ответил: "Сказал, что это приказ хозяина доставить сюда вещи".

Бансюэ на мгновение замерла, подошла к воротам двора и увидела, что за дверью стоит красивая женщина в зеленой рубашке и золотой заколке. Платье и украшения на ее голове не походили на служанку. Сказала: "Кто вы?"

"Наша девушка услышала о принце Сисяне, поэтому попросила Офиопогона принести коробку с благовониями.

Я не знаю князя Ойдуна... - сказал Офиодон, встав на цыпочки и посмотрев во двор.

Бансюэ в душе усмехнулась, но с улыбкой на лице сказала: "Большое спасибо за твою девочку, только дай мне вещи".

"Девушка сказала, я хочу передать это князю". Май Донг сжал руку и сказал.

"Мой сын - не кошка и не собака, кто его видит". Холодно проговорив это, Бансюэ вошла во двор, одновременно сказав стражнику у двери: "Ты не сможешь войти, если будешь ждать одного".

Май Донг был ошарашен, наблюдая, как охранник закрывает дверь, а затем игнорирует ее, так что ему пришлось держать коробку и уходить как по одному шагу.

"Когда девушка просила тебя прислать благовония?" Как только Май Донг сошел с тропинки, он услышал, как кто-то холодно сказал перед ним. Он поднял глаза, но Бай Вэй стоял на перекрестке и смотрел на нее с холодным лицом.

"Я, я просто подумал, что девушка должна..." Бормоча себе под нос, Май Донг опустил голову.

"Ты украл эту коробку с благовониями из кладовой девушки? Ты такой смелый". Инь Цяо поспешно подбежала с другого пути и с ненавистью выхватила коробочку из рук. Тао.

"У девушки так много ароматов, так что меня это не волнует". Май Донг поднял шею и сказал: "В прошлый раз девушка подарила мне коробку".

"Награда для тебя не такая, как та, которую ты украл сам. Если сегодня ты сможешь украсть благовония и использовать имя мастера, сможешь ли ты завтра лишить мастера жизни?"

Холодный и убийственный голос раздался сзади, и Бай Вэй и Иньцяо внезапно опустились на колени на землю.

Тело Ой Дун тоже дрожало, но она посмотрела на Ин Шисань, которая вышла из-за цветов: "Я просто взяла благовония, не говори ерунды".

"Мне все равно, на чью кровать ты хочешь забраться, но если ты осмеливаешься передвигать вещи в своем доме, если ты осмеливаешься притворяться хозяином, то ты такая смелая". Ин Шисань улыбнулся на лице, но его голос был холоден как иней.

"Чего ты хочешь?" Май Донг отступил назад, но все же напряг шею.

Семья Линг всегда щедро обращалась со своими слугами, и наказание за ошибки тоже легкое. Хотя кража является серьезным преступлением в семье Линг, это просто борьба за продажу дома.

"Я уже сказал, что сегодня ты можешь украсть вещи у хозяина, а в следующий раз можешь лишить его жизни. Как ты думаешь, что я хочу с тобой сделать?" Ин Шисань медленно подошел и медленно достал свой меч.

"Ты не можешь!" закричал Ой Донг, собираясь закричать, но его голос застрял в горле.

Ин коснулась своих акупунктурных точек в 13 часов, а затем сказала Бай Вэю: "Иди и позови Цай Цзинфана, люди ждут его в Синтане позади."

"Умер?" Чэн Цзя немного удивился и переспросил.

"Да, он был убит на глазах у всех слуг". почтительно ответил стражник.

"Присутствие мастера Линга?" спросил Чэн Цзя.

"Нет, это просто один из ее охранников и Цай Цзинфан". сказал охранник.

"Не охраняют тебя?" с улыбкой спросил Чэн Цзя.

Охранник горько улыбнулся: "Подчиненные думают, что они специально пригласили нас посмотреть на это".

Чэн Цзя мягко рассмеялся и махнул рукой: "Вы, ребята, тоже должны быть внимательны, не ходите на задний двор".

"Умер?" удивленно спросила Баньсюэ.

"Да, я сказал, что украл благовония хозяина". прошептал охранник.

Бансюэ была ошеломлена. Может ли быть так, что служанка сама заявила о себе? Или, поскольку он конфисковал благовония, глава Линг был раздражен и выместил свой гнев на служанке?

"Вы хотите вернуться к этому вопросу?" - спросил охранник. Семья Линг открыла дверь и пригласила их посмотреть. Он всегда чувствовал, что это была демонстрация.

"Забудьте об этом, об этих мелочах". Бансюэ покачал головой.

Затем, будь то люди Чэн Цзя или Ван Сюаньчжи, они обнаружили, что никто из семьи Линь, которые были очень старательны, не приближался к тому месту, где они находились. Даже если они встречались снаружи, то сразу же держались на расстоянии трех метров.

"Сын мой! Как малыш думает, почему они смотрят на нас, как на чуму?" спросил Сяо Цинь у Чэн Цзя.

Глядя на черное лицо Ван Сюаньчжи, Чэн Цзя слегка улыбнулся и позвал слуг семьи Линь, которые стояли в трех метрах от него: "Где ужин?"

Слуги в трех метрах от него посмотрели друг на друга, а затем дружно покачали головами.

Чэн Цзя тоже был ошеломлен, затем улыбнулся и спросил: "Где едят ваши девочки?"

"Девочки едят во внутреннем дворе и обычно не приходят во внешний двор". Слугу осторожно толкнули и он ответил.

"Хань опаздывает, пожалуйста, двое взрослых, Хань уже приготовил банкет снаружи здания". Хань Янь поспешно подошел и сказал с улыбкой. Подчиненные Линга тут же отступили на несколько метров.

"Разве мастер Линг не придет?" холодно спросил Ван Сюаньчжи.

"Хехе, это, боссу неудобно, как насчет гостеприимства Ханя сегодня вечером?" Хань Янь улыбнулся. После обеда он вышел, чтобы связаться с Дин Дуном, а когда вернулся, понял, что произошло нечто подобное. К счастью, у Янь Саня, вероятно, все еще были проблемы с Лин Цинъюй. Тот, кто занимался этим вопросом, был Тенью Тринадцатой, и это не было слишком кроваво. Цай Цзинфан все еще был слишком щедр к другим. Хорошо, что я спустился вниз. Иногда нам приходится убивать цыплят.

"Я чувствую себя неловко, тогда я сначала пойду к мастеру Лингу". Чэн Цзя улыбнулся.

"Это, если брат Чэн хочет благополучно выйти в море и благополучно вернуться, лучше не надо". Хань Янь подошел к нему и прошептал.

Чэн Цзя поднял брови, глядя на него, а Хань Нянь беспомощно прошептал: "Не связывайся с боссом".

Чэн Цзя ясно улыбнулся и сказал: "Я слышал, что блюда во внешнем здании очень особенные, поэтому, пожалуйста, попросите брата Ханя проводить его".

После кувырканий с Янь Санем во второй половине дня, у Лин Цинъюя не было сил встать

вечером, и он заполз на Янь Саня, чтобы пересчитать свои раны.

Раны между грудью и животом сильно исчезли, оставив лишь слабый след.

Пальцы Линь Цинъюй медленно оторвались от его груди и неосознанно снова опустились вниз.

Янь Сань схватил ее за руку и с улыбкой сказал: "Пойдем, ты действительно не можешь встать".

"Господин, Дин Дун здесь". Ин Шисань сказал во дворе.

"Сработало." Линь Цинъюй встал, оделся и с легкой улыбкой поцеловал губы Янь. Его выражение лица полностью восстановилось, и от гнева не осталось и следа.

"Фэншэнь" остался позади, а остальные корабли сначала отправились в Цюаньчжоу, а затем прямо из Цюаньчжоу отправились в деревню Линьцзя. Дорога Махуану должна быть знакома, и он должен быть судоводителем головного судна". Линь Цинъюй сказал.

"Ну, а люди на "Фэншене"?" Дин Дун кивнул и спросил.

"В Шэнь Чжане осталась половина людей. Чэнь Лян хочет упасть всем скопом. У них 500 сопровождающих. У нас должны быть силы, чтобы подавить их. Все товары заберут четыре корабля. Поскольку суд отдал их Фанвай, у моей семьи Линг нет причин выходить из вознаграждения, поэтому они должны сами найти выход. Принесите побольше ингредиентов и лекарств. Кстати, проинформируйте людей в разных портах и будьте готовы". Линь Цинъюй постучал руками по столу.

"Вообще-то, мы можем выбросить их в море". сказал Дин Дун.

Линь Цинъюй улыбнулся, покачал головой и сказал: "Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи - хорошие чиновники. Сейчас в Дачжоу не так много чиновников. То, что они сказали на этот раз, будет миссией. Говоря прямо, у императора нет благовоний, и он встревожен. , Отведите их в Ся Цзяо Чжи Чжэнь Ла и получите благовония в свои руки".

"Тогда, разве у вас нет времени, чтобы отправиться в деревню Линьцзя, мастер?" Дин Дун сказал с ноткой беспокойства.

"Ну, это проблема. Попросите Махуана передать господину Чжу, что когда придет время, вы отправите кого-нибудь из Чжэньлу в глубь страны и останетесь там на несколько месяцев". сказал Линь Цинъюй.

Дин Дун задумался, затем бессознательно рассмеялся и сказал: "Я знаю".

"Кроме того, корабль тоже готов, один - темный склад, другой - комната, в мою комнату меня не пустят, ты уберешь комнату на третьем этаже".

"Хорошо, я пойду".

Внешнее здание шумело половину ночи из-за присутствия короля Чэна, двор Лин Цинъюй также был занят всю ночь, перестраивая планировку, отдавая приказы и письма Чжу Вэйли, и так до полуночи.

"Ну, почти все готово". Положив ручку, Линь Цинъюй пошевелил плечами, а затем спросил:

"Почему Сум и Сабуро сегодня отсутствуют?"

"Снаружи". Янь Сань налил ей стакан воды и сказал.

"На улице?" Линь Цинъюй встал, взял воду и подошел к двери дома. Как только он сделал глоток воды, он увидел двух людей, стоящих на коленях во дворе, ошеломленных.

"Кашель, кашель, кашель". Линь Цинъюй прямо захлебнулся водой, указал на этих двоих и спросил: "Зачем это?"

Янь Сань похлопал ее по спине и сказал: "Днем их обоих не было на месте, а вещи, украденные у тебя, были отправлены Ван Сюаньчжи от твоего имени."

"Что?" изумленно спросил Линь Цинъюй, "Кто это?".

"Офиопогон".

"Что ты украл?" ошарашено спросила Линь Цинъюй, с раздражением в голосе.

"Ароматный, Бай Дучжэнь".

Этот двор также эквивалентен двум людям, входящим во двор. Некоторые неважные вещи размещаются в передней кладовой. В целом, положение охраны двора таково, что Сабуро и Сум будут иметь одного человека в переднем дворе. Предполагается, что после обеда эти двое устают. Двух детей я, к сожалению, избегал.

"Как долго ты стоял на коленях?" спросил Линь Цинъюй, повернув голову. За этих людей отвечал Янь Сань. Она не могла вмешиваться в его решение, но чувствовала, что этих двух детей все еще немного жалко.

Янь Сань посмотрела на небо и спросила "Помнишь?".

"Да." Оба склонили головы.

"Идите спать, завтра у вас будет больше дел.

" Янь Сань обнял Линь Цинъюй за талию и потащил ее обратно в комнату, закрыв дверь.

"Вставай." Ин Шисань спрыгнула с крыши, пнула их двоих и сказала.

Се Сабуро вытер уголки глаз и хотел встать, но его ноги уже онемели, и он упал прямо на землю, затем потер колени и сел на землю, чтобы расслабить ноги.

Видя, что Сум не двигается, Ин Шисань сказала: "Что? Не убедился?"

Су Му покачал головой и сказал: "Наказания недостаточно". Май Дун просто хотел воспользоваться возможностью подцепить Ван Сюаньчжи. Если кто-то захочет воспользоваться мастером в следующий раз, то он не сможет компенсировать его смерть.

Ин Тринадцатый присел на корточки, коснулся его головы и сказал: "Сум, ты должен быть в состоянии удержать свой разум. Вставай. Сейчас снаружи есть люди с плохими намерениями. Давай упомянем Двенадцать. Будь очень осторожен".

Сум медленно кивнул, первым сел на землю и подождал, пока онемеют ноги.

Инг Тринадцатый пробрался обратно на крышу, нашел место, где можно прилечь.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2525702>